

Он был императором западного Чу, ему нужно было в первую очередь думать о стране, а не о себе. Он не мог разрушить тот шаткий мир что поддерживался между их государствами, иначе война вспыхнет с новой силой. Он не мог допустить казни прошлого императора западного Чу из-за него.

Ему оставалось только терпеть!

Черная лошадь На Му Цо приблизилась к трибунам, прежде чем внезапно остановиться. Четыре лошадиных копыта моментально становились.

Это была отличная демонстрация навыков верховой езды, трибуна западного Чу разразилась аплодисментами.

На Му Цо поднял глаза и пристально посмотрел на трибуну. Он медленно осматривал каждое место, будто искал кого-то.

Правая рука Мо Чуаня медленно сжалась в кулак, когда он смотрел на него.

Когда их взгляды встретились, то появились искры.

Лицо Мо Чуаня было спокойным словно вода, но вокруг него витала мрачная атмосфера.

На Му Цо слегка поднял подбородок, его глаза были полны гордости. Он вообще ни во что не ставил императора западного Чу.

Он презрительно фыркнул и отвернулся от Мо Чуаня, продолжив смотреть на трибуны.

Он не нашел Чэнь Нин. Он нахмурился.

Почему ее не было?

Разве она не жаждала этого соревнования? Разве нет?

На Му Цо спешил и пошел к трибунам западного Чу.

Министры перешептывались, пытаясь угадать кто это был.

Хоть его аура не была сокрушительной, все люди подчинялись ему, даже посол ему подчинялся это говорило о том, что у него был особый статус.

Но в тот вечер на банкете этого человека не было.

Кто он?

Мо Чуаня не волновали разговоры министров. Мужчина поднялся на трибуны и подошел к Мо Чуаню, остановившись в трех футах перед ним. Его правая рука коснулась груди и он слегка кивнул Мо Чуаню, прежде чем сказать: «Симгонтуюлату»

Его голос был низким и красивым, но никто не мог понять, что он сказал. Все подумали, что должно быть он говорил на языке восточного Цинь.

Хоть они и не могли понять его видя его асоциально презрительную манеру, министры

западного Чу не могли не рассердиться.

Независимо от того кем он был, он даже не поклонился императору, это было слишком оскорбительно.

Переводчик отошёл на пару шагов прежде чем обратиться к Мо Чуаню: «Приветствую ваше величество, я наследный принц восточного Цинь, На Му Цо. Он просто поприветствовал вас».

О прибытии наследного принца восточного Цинь было известно не только Мо Чуаню, но и нескольким министрам, но большинство присутствующих об этом не знали. Услышав слова переводчика, министры вздохнули и с благоговением посмотрели на На Му Цо.

Хоть На Му Цо был в западном Чу впервые, о его славе было известно во всех четырех государствах. Можно было сказать, что не было ни одного человека кто не знал бы, кто он.

Поэтому, когда министры слышали, что перед ними ястреб, наследный принц восточного Цинь, их лица переменились.

У них больше не было твёрдой уверенности в победе, услышав имя На Му Цо их сердца наполнились печалью. Они чувствовали, что шансов на победу теперь просто нет.

<http://tl.rulate.ru/book/6962/359911>